

EDN AXPTXX

<http://vestnikniign.ru>

Рецензия

«МОДЕРНОВЫЙ ВЗГЛЯД» НА ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОВОЛЖСКИХ АВТОНОМИЙ

Рецензия на книгу: Учватов П. С. Советы министров Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в 1937 — 1991 гг.: опыт советской модернизации государственного управления: монография. — Саранск: НИИГН, 2023. — 448 с.

С. В. Першин^{1,2} ✉, Т. А. Першина²

¹ Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия

² Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия,
✉pers99@inbox.ru

Review

“MODERN VIEW” ON THE GOVERNMENTS OF THE VOLGA REGION AUTONOMIES

Book review: Uchvatov P. S. Councils of Ministers of the Mari, Mordovian and Chuvash ASSR in 1937 — 1991: the Experience of Soviet Modernization of Public Administration. — Saransk: NIIGN, 2023. — 448 p.

S. V. Pershin^{1,2} ✉, T. A. Pershina²

¹ Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia,

² National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia,
✉pers99@inbox.ru

Со второй половины XX столетия на Западе все большую популярность приобрела теория модернизации — концепция, трактующая на интегративной основе процесс перехода от традиционного общества к современному. Расширение сферы применения данной макроисторической модели в трудах отечественных ученых в 1990 — 2000-е гг. было вызвано необходимостью отказаться от трактовки истории исключительно с позиций формационного подхода, превратившегося за многие десятилетия существования СССР в набор догм, мешавших объективному анализу событий и явлений прошлого. Несмотря на определенную оппозиционность

© Першин С. В., Першина Т. А., 2024

теории модернизации марксизму, новая методологическая база, тем не менее, выглядела более привлекательно по сравнению с другими методологическими «новинками» (например, цивилизационным подходом и исторической антропологией) за счет определенной преемственности в освещении исторического процесса, так как она тоже выявляла доминирующий вектор и ключевые факторы исторического процесса, акцентировала внимание на роли социальных групп и политических сил в истории. За несколько десятилетий, прошедших со времени крушения советского строя, модернизационный подход в России не только нашел большинство последователей, реализовавших данную методологию в многочисленных научных проектах, но и значительным образом видоизменился содержательно — все чаще представлялся в качестве универсального набора методов, используемых в процессе анализа различных сфер жизнедеятельности социума, функционировавшего на протяжении имперского, советского и даже постсоветского периодов (см. работы А. В. Сперанского, В. С. Волкова и др.).

Некоторые ученые, пополнившие в конце XX — начале XXI в. под воздействием политической конъюнктуры (а в это время Россия представлялась ее руководством частью «цивилизованной» Европы со всеми вытекающими для гуманитарного пространства последствиями) ряды адептов «модной» теории, не удержались от «лакировки» событий и явлений прошлого. Так, деятельность самодержцев и генсеков оценивалась исключительно с позиции их вклада в модернизацию страны либо трактовалась в негативном свете — как «тормоз» экономических и социально-политических процессов. В качестве примера можно привести преувеличение достижений П. А. Столыпина, добившегося якобы значительных успехов в европеизации России.

Дискуссии относительно возможности применения модернизационного концепта не прекращаются до настоящего времени. Например, историки, с помощью данной теории анализирующие внутреннюю политику СССР 1960 — 1970-х гг., задаются вопросом: как в результате такого рода «модернизации» народно-хозяйственного комплекса (а в качестве синонимов здесь напрашиваются слова «совершенствование», «улучшение») страна была доведена до глубокого и всеобъемлющего кризиса?

История, как считают многие наши коллеги, развивается по спирали. В условиях конфронтации России со странами коллективного Запада после начала СВО есть все основания полагать, что скоро начнется «охлаждение» ученых к вышеупомянутому, явно прозападному концепту.

Исходя из этого несомненный интерес представляют наработки историков, не оставляющих попыток апробации возможностей применения модернизационной парадигмы при исследовании истории России XX столетия. В данной рецензии рассматривается книга «Советы министров Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в 1937 — 1991 гг.: опыт советской модернизации государственного управления» П. С. Учватова. В монографии модернизация нашей страны представляется в качестве длительного процесса, главной характеристикой которого является «незавершенность» (с. 14). Такому подходу вполне соответствует избранная автором хронология. Плоды «советского модерна» миллионы людей в полной мере смогли «вкусить» в конце XX — начале XXI в., т. е. за временными рамками проведенных автором изысканий (в качестве верхней хронологической рамки заявлен 1991 г.). В

связи с этим, размышления П. С. Учватова о количественных и качественных составляющих советской модернизации вполне имеют право на существование.

Трансформацию советской действительности автор рассматривает сквозь призму изменений, происходивших в региональных органах исполнительной власти Марийской, Мордовской и Чувашской АССР. Объяснение того, какое отношение данная теория, обычно используемая для трактовки характера и темпов социально-экономического развития отдельных стран и регионов, имеет к истории государственного управления, находим на страницах рецензируемой книги: «Модернизация управленческих структур, охватывавшая все уровни власти, рассматривалась властями как важнейший инструмент реализации экономических реформ» (с. 258).

В соответствии с периодизацией, принятой основной массой сторонников теории модернизации, в книге выделены три главных этапа реформирования органов исполнительной власти в СССР.

Первый ограничивается концом 1930-х — началом 1950-х гг., когда функционировала мобилизационная система, а централизация управления достигла максимальных значений.

С середины 1950-х гг. до первой половины 1960-х гг. предпринимается попытка коррекции командно-административной системы (которая трактуется в качестве второго этапа модернизации), при этом централизация власти сменяется децентрализацией. Нельзя не отметить, что самые радикальные преобразования в сфере управления — так называемая совнархозовская реформа — оказывали влияние на социально-экономическое развитие страны всего несколько лет. Автор пишет о возвращении после отставки Н. С. Хрущева к «традиционной, отраслевой модели управления» (с. 250).

Следующий, третий этап реформ, охватывавший вторую половину 1960-х — середину 1980-х гг., ученый и вовсе признает вслед за В. А. Красильщиковым «имитацией модернизации» (с. 250, 265). Действительно, в то время большая часть проведенных Хрущевым преобразований была отменена. Одним из последствий восстановления централизованной административно-командной системы становится рост численности в автономных республиках чиновничьего аппарата (с. 266). Горбачевскую «перестройку», приведшую к крушению советского строя, автор называет «последним этапом советской модернизации» (с. 257).

Одной из главных составляющих разделов монографии, посвященных отдельным периодам советской модернизации, является рассмотрение кадровой проблемы. П. С. Учватов обстоятельно и по разным параметрам изучил состав высших органов исполнительной власти автономий в 1937 — 1953 гг., 1953 — 1964 гг., 1964 — 1991 гг. Специфика авторского подхода заключается в том, что в книге не рассматривается обособленно структурные характеристики региональных правительств, а предпринята попытка определить тенденции трансформации потестарных институций. Такой подход представляется нам оптимальным, так как в противном случае текст содержал бы много повторов и лишней конкретики, явно затрудняющий раскрытие научной проблемы. В качестве доказательства упомянем, что только на последнем этапе (1964 — 1991 гг.) Советы министров формировались шесть раз (с. 266).

Рассмотрев процесс пополнения правительств в период «оттепели», автор отметил, что по сравнению с предшествующим периодом управленческий корпус

стабилизировался (с. 196). Выделялась на общем фоне постоянством своего состава исполнительная власть в Чувашской АССР (с. 198).

В книге акцентируется внимание на отдельных нововведениях Хрущева, о которых обычно не говорится даже в специальных работах, но, как выяснил П. С. Учватов, определивших характер трансформации системы управления в середине — второй половине XX столетия. «...важной инициативой, оказавшей огромное значение на весь аппарат и имевшей далеко идущие последствия, — читаем в рецензируемой книге — был отказ Н. С. Хрущева от практики уголовного преследования властвующей элиты за разного рода нарушения закона — приписки, хищения и т. д. Были смягчены и последствия по партийной линии: хотя критика руководителей советских и партийных органов по-прежнему могла звучать остро, часто она не приводила к каким-то реальным последствиям» (с. 222).

Совнархозовская реформа в монографии занимает особое место и это конечно же не случайно. Совершенно очевидно, что в поисках признаков модернизации ученые обращаются к этапам истории СССР, в которые происходили наиболее радикальные преобразования, направленные на интенсификацию социально-экономического развития. Оценивая хрущевское правление, автор солидаризируется с рядом авторитетных историков, представлявших «оттепель» в качестве весьма неоднозначного периода. Инициативы центральной власти характеризуются не иначе, как «не всегда продуманные и последовательные», а также как «весьма спорные эксперименты, ...носившие противоречивый характер» (с. 179 — 180). Подводя итог анализа совнархозовской реформы, П. С. Учватов приходит к выводу о том, что попытки децентрализации системы управления, в частности, — преодоления ведомственного интереса на местах, успехом не увенчались (с. 194, 263). Факты из жизни чувашских, мордовских и марийских чиновников позволили ученому высказать довольно оригинальную мысль: в результате провозглашенного курса на децентрализацию бюрократизм на местах не только не ослаб, но даже укрепился (с. 229).

Обработав персональные данные чиновников за вторую половину 1960-х — начало 1980-х гг., названную впоследствии эпохой «застоя», П. С. Учватов делает также довольно интересные выводы: 1) система подбора и выдвижения кандидатур на ответственные должности действовала точно и слаженно, в связи с чем назначения в правительства автономий в большинстве своем оказывались успешными (с. 275); 2) в отличие от союзных республик, в автономиях старения элит не происходило (с. 274).

Определенной научной новизной обладает положение работы, касающееся взаимосвязи между социально-экономическим и общественно-политическим развитием территорий. На основании данных о ротации чиновников П. С. Учватов делает вывод о характере социально-экономических процессов в автономных республиках. Ученый исходит из того, что повышение или понижение служащих позволяют судить об эффективности их деятельности. По мнению автора, карьера служащих Совмина, может свидетельствовать о серьезных проблемах в тех отраслях, которые они курировали (с. 129).

В современных условиях новое звучание приобретает исследование П. С. Учватовым одной из немаловажных составляющих деятельности чиновника — рассмотрения жалоб и обращений граждан. С одной стороны, как выяснил ученый,

чиновники даже самого высокого ранга активно контактировали с населением в специально отведенное для этого в СНК и Совмине время, а также в ходе служебных командировок. С другой стороны, перегруженный и забюрократизированный аппарат в условиях функционирования мобилизационной системы был не в состоянии справиться с «огромным валом» вопросов, которые оказывались неспособны решить на местах (с. 141, 147).

Особо следует сказать о разделах монографии, посвященных советской повседневности — четвертом параграфе второй главы («Условия жизни и работы региональных служащих»), четвертом параграфе третьей главы («Политическая повседневность и стиль работы советских руководителей») и четвертом параграфе четвертой главы («Алгоритмы принятия решений и повседневная жизнь советских руководителей») — которые, несомненно, вызовут интерес не только у профессиональных историков, но и у широкого круга читателей.

Опираясь на разноплановые источники, среди которых выделяются воспоминания современников, позволяющие воссоздать колорит эпохи, автор описывает различные стороны жизнедеятельности чиновников, включающие в себя как условия труда, так и бытовую фактуру. Нам показалось важным то, что в фокусе исследования оказался не только «истеблишмент», но и рядовые служащие правительственных структур автономий.

Неподготовленному читателю, рассматривающему события прошлого с позиций сегодняшнего дня, материальные запросы республиканских руководителей могут показаться довольно скромными, особенно если речь идет о конце 1930-х — начале 1960-х гг. Сам автор, судя по комментариям и выводам, не забывает о необходимости при анализе материала следовать принципу историзма, т. е. рассматривать все факты и явления в соответствии с обстановкой конкретной эпохи, во взаимообусловленности и в развитии.

В подтверждение можно привести данные о жилищных условиях. Так, в 1960 г. возглавлявший марийский Совмин Г. И Кондратьев занимал квартиру общей площадью около 50 кв. м. (с. 230). Первый заместитель Председателя Правительства Мордовской АССР И. Ф. Соловьев проживал с семьей в коммуналке и получил взыскание за попытку переехать в отдельную квартиру во вновь построенном доме (с. 208).

Размышляя о быте первых лиц национальных республик, автор признает, что они были «выше среднего уровня» (с. 161). Скажем больше: вышеупомянутые относительно небольшие по квадратуре квартиры до начала массового строительства в хрущевскую эпоху для большинства горожан оставались несбыточной мечтой.

Наряду с приведенными фактами, в книге на конкретных примерах показывается, как при ослаблении внешнего контроля отдельные представители «региональной элиты» начали злоупотреблять служебными полномочиями и обзаводиться дорогостоящей недвижимостью. Так, в начале 1950-х гг. министр местной промышленности Марийской АССР распорядился выделить казенные средства на постройку для него дома. Уезжая из республики, он продал эту не поставленную на баланс республики квартиру, присвоив 70 тыс. руб. После того, как данный факт стал известен сотрудникам компетентных органов, коррупционер получил заслуженное наказание — его исключили из рядов КПСС и заставили вернуть полученные незаконным путем деньги (с. 164).

В соответствии с замыслом советских идеологов, выдвигаемые из рядов трудящихся партийные и советские служащие не должны были сильно выделяться по денежному довольствию. По сведениям П. С. Учватова, в довоенные годы и до второй половины 1940-х гг. руководитель наркомата получал зарплату, сопоставимую с месячным доходом директора среднего по размерам завода (с. 162).

Несмотря на выявленную П. С. Учватовым тенденцию повышения доходов представителей региональной элиты в середине XX в. — начале 1980-х гг., как оказалось, они были вполне сопоставимы с вознаграждением, которое получали их подчиненные, например в промышленном секторе народно-хозяйственного комплекса.

Дополняют картину советской действительности упомянутые в монографии факты коррупции. Так, по воспоминаниям М. В. Слугина, на протяжении многих лет работавшего водителем в Ичалковском райкоме КПСС, ему приходилось отвозить всем руководителям республики грибы. Такой «подарок» у современного читателя скорее всего вызовет лишь иронию, а представителям райкома помогал поддерживать хорошие отношения с вышестоящими инстанциями (с. 232).

В завершении рецензии — некоторые замечания, касающиеся источниковой базы и использованных при подготовке книги методов. Это в большей мере технические аспекты, затрагивающие некоторые особенности реализации научного проекта.

1. Исследование опирается на оригинальные источники. В книге содержатся ссылки на документы из 45 фондов, находящихся на хранении в 12 центральных и региональных архивах. В то же время, при прочтении монографии обращает на себя внимание то, что примеров по Мордовии больше, чем упоминаний о Марийской республике и о Чувашии. По-видимому, сказались финансовые сложности, с которыми сегодня сталкиваются ученые — недостаток средств на командировки, копирование документов и проч.

2. Особое внимание обратим на качество материалов по Мордовской АССР. Некоторые из использованных при написании книги источников впервые введены в научный оборот лично автором. В частности, П. С. Учватов проинтервьюировал нескольких свидетелей «ушедшей эпохи» (В. С. Учайкина, В. Л. Житаева, М. А. Бибина) и передал материалы в архив. Данные материалы, несомненно, повышают степень научной новизны исследования.

3. В довольно обширном перечне методик, использованных П. С. Учватовым при реализации данного проекта, в силу своей научной специализации мы обратили внимание на статистический анализ.

Расчет абсолютных и относительных значений по отдельным показателям и построение на их основе динамического ряда — по сути, базовые для статистики функции — позволили ученому не просто существенно дополнить характеристику органов исполнительной власти, но и послужили основой для выявления тенденций, определивших новый взгляд на социально-политическую историю Поволжья советского периода. Например, многие вышеупомянутые оригинальные идеи, касающиеся изменения кадрового состава и карьеры чиновников, служивших в СНК и Совминах, были сделаны именно с использованием статистической обработки.

Конечно, автору еще есть над чем работать в плане применения количественных методов. Так, при помощи контент-анализа можно было «взвесить» качественную составляющую текущей документации СНК и Совминов.

4. Для того, чтобы не перегружать главы числовыми показателями, автор помещает их в приложениях. Такая структура книги нам представляется наиболее приемлемой, удобной для читателя: с одной стороны, в тексте цифры не мешают воспринимать основные положения; с другой — можно продолжить рассмотрение заинтересовавших аспектов самостоятельно, обратившись к помещенным в конце книги таблицам. В 19 приложениях в хронологической последовательности (1938 — 1947 гг., 1947 — 1951 гг., 1951 — 1955 гг., 1955 — 1959 гг., 1959 — 1963 гг., 1963 — 1967 гг., 1967 — 1971 гг., 1971 — 1975 гг., 1975 — 1980 гг., 1980 — 1985 гг., 1985 — 1990 гг., 1990 — 1991 гг.) представлены данные о времени нахождения на должностях, возрасте, образовательном уровне чиновников. Важно то, что собранные автором из многих источников и обобщенные данные позволяют сравнить особенности кадровой политики и развитие карьеры в разных регионах.

В целом, монография П. С. Учватова, представляющая собой первую научную работу, в которой проведен сравнительный анализ функционирования органов исполнительной власти в поволжских республиках, вызовет интерес у широкого круга читателей. Историки, несомненно, обратят внимание на эту книжную новинку, как на очередную попытку расширения сферы применения модернизационной теории.

Статья поступила в редакцию 26.03.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 26.03.2024; accepted for publication 29.03.2024.

Информация об авторах:

Сергей Викторович Першин, ведущий научный сотрудник отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3); профессор кафедры экономической истории и информационных технологий Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), доктор исторических наук, доцент, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9405-7005>, pers99@inbox.ru

Татьяна Анатольевна Першина, доцент кафедры экономической истории и информационных технологий Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8774-3370>, 730791@bk.ru

Information about the authors:

Sergey V. Pershin, Leading Researcher of the Department of History of the Scientific Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia); Professor of the Department of Economic History and Information Technologies of National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9405-7005>, pers99@inbox.ru

Tatyana A. Pershina, Associate Professor of the Department of Economic History and Information Technologies of National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8774-3370>, 730791@bk.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.